

Чэнь Циньцин закрыл глаза, успокоился и медленно выдохнул застоявшийся воздух, постепенно обретая внутреннее равновесие.

Когда он снова посмотрел на того человека, его сердце уже было спокойным. Несмотря на огромное расстояние, он ясно увидел, как тот медленно улыбнулся ему, и сам невольно ответил улыбкой.

Ощущение взаимного взгляда исчезло, и человек в небесах медленно поднял руку, указывая вдаль.

Земля содрогнулась, и перед глазами возникли горы и реки. Величественные вершины были окутаны облаками и туманом, а бурные реки и моря с рёвом вырвались наружу, наполняя пространство бурлящей энергией, безграничной и мощной.

Небо и земля откликнулись, и все живые существа в мире излучали глубокую радость, которую люди в своих сердцах не могли сдержать.

Человек медленно опустил руку, и в следующее мгновение он исчез вместе с зелёным лотосом, а все чудесные явления в мире также пропали.

Все вокруг были озадачены и растеряны, но образ того человека глубоко запечатлелся в их сердцах, и его уже было не стереть.

Только люди в вилле семьи Чэнь, увидев мужчину, внезапно появившегося рядом с Чэнь Циньцином, не могли сдержать удивления. Этот мужчина казался им похожим на того, кто был на лотосе, но из-за глубокого почтения, запечатлённого в их сердцах, они не осмеливались строить догадки.

Они просто стояли на месте, молча наблюдая за двумя мужчинами, стоящими друг напротив друга. Между ними царил странная атмосфера, которая вызывала у них недоумение.

Мужчина улыбнулся и сказал:

— Я пришёл.

Без волнения или радости Чэнь Циньцин лишь слегка улыбнулся и тут же развернулся, чтобы уйти.

Мужчина, озадаченный, поспешил за ним.

Остальные в доме переглядывались, не понимая, что происходит.

Чэнь Циньцин не покинул виллу, а направился в свою комнату.

Дверь закрылась, и мужчина, увидев большую кровать в комнате, на его лице появилось лёгкое смущение и скрытое ожидание.

Чэнь Циньцин, видя его выражение, сразу понял, о чём он думает, и не мог сдержать раздражения.

Скрестив руки на груди, он сел на край кровати.

Мужчина, заметив это, сделал шаг вперёд, готовый воплотить свои мысли в действие.

Чэнь Циньцин холодно усмехнулся:

— Стой.

Мужчина замер, с недоумением спросив:

— Любимая?

Чэнь Циньцин невозмутимо ответил:

— Стой смирно.

Мужчина наконец понял, что атмосфера не та, и послушно остановился, лишь печально глядя на Чэнь Циньцина.

Этот жалкий вид был точь-в-точь как у маленького феникса.

Чэнь Циньцин почувствовал, как его сердце смягчилось, и раздражение ушло. Его голос стал мягче:

— Может, мне стоит спросить, как тебя зовут?

Мужчина наконец вспомнил о важном. Остальное можно было обсудить позже.

Сейчас спешить не стоило.

С этими мыслями он улыбнулся, подсел к Чэнь Циньцину и прижался к нему.

— Меня зовут Ди Ян.

— Ди Ян... — пробормотал Чэнь Циньцин.

Ди Ян кивнул, словно случайно взял руку Чэнь Циньцина и начал нежно поглаживать, наслаждаясь мягкостью и нежностью кожи, но внешне оставался спокойным.

— Да, в этом мире только ты знаешь моё имя.

Чэнь Циньцин, конечно, понимал его намерения, но позволил ему продолжать.

Он прямо спросил:

— Кто ты на самом деле?

Ди Ян ответил:

— Я — центр неба и земли, я — владыка неба и земли, я — владыка всего сущего.

Чэнь Циньцин был ошеломлён.

Ди Ян снова улыбнулся:

— Я — воля, рождённая до создания этой вселенной. В момент моего рождения я создал эту вселенную, и все миры, большие и малые, возникли благодаря мне. Я — их владыка.

Информация, которую раскрыл Ди Ян, даже такого спокойного человека, как Чэнь Циньцин,

заставила широко раскрыть глаза в недоверии.

Чэнь Циньцин почувствовал, как его сердце забилось чаще, а в голове зашумело, лишая его способности мыслить.

Владыка вселенной — это было лишь предположение, которое даже в Управлении системами не могло быть подтверждено.

Ди Ян воспользовался моментом, чтобы поднести руку Чэнь Циньцина к своим губам и поцеловать её:

— Кем бы я ни был, сейчас я — твой.

Чэнь Циньцин: «...»

Видя хитрость, сверкающую в глазах Ди Яна, как у кошки, которая стащила рыбку, Чэнь Циньцин успокоился.

Он разжал ладонь и прикрыл ею лицо Ди Яна, слегка оттолкнув его.

Чэнь Циньцин спросил:

— А маленький феникс?

Ди Ян ответил:

— Это я.

Чэнь Циньцин кивнул, не удивляясь.

Ди Ян продолжил:

— Это моё воплощение в этом мире.

Чэнь Циньцин задумался:

— У тебя есть воплощения в каждом мире этой вселенной?

Ди Ян, видя, что Чэнь Циньцин задумался, снова подкрался и обнял его, прижавшись лицом к его плечу, вдыхая его уникальный аромат.

— Вроде того... — прозвучал его голос, звучащий немного рассеянно.

Чэнь Циньцин вздохнул и снова оттолкнул Ди Яна:

— Будь серьёзен.

Ди Ян мгновенно принял невинное выражение:

— Я — владыка этой вселенной, рождённый вместе с ней, и умру вместе с ней. Моя жизнь бесконечно длинна, почти вечна.

Чэнь Циньцин кивнул.

Ди Ян продолжил:

— Я не вмешиваюсь в ход событий в больших и малых мирах, но я обязан защищать эту вселенную, поэтому я воплотился в бесчисленных мирах, ниспослав свою волю в них, даже если воля этих миров не знает о моём существовании.

Он не вмешивался в естественное рождение и гибель больших и малых миров, но предотвращал неестественное уничтожение.

Нелегальные системы...

Чэнь Циньцин задумался:

— Управление системами, наверное, как-то связано с тобой?

Ди Ян замялся:

— Немного...

Чэнь Циньцин переспросил:

— Немного?

Ди Ян объяснил:

— Ваш начальник — это моё творение.

Чэнь Циньцин был ошеломлён:

— Творение?

Ди Ян кивнул:

— Да. Когда я обнаружил, что нелегальные системы вторгаются, чтобы похитить удачу миров, я создал мир — ваше Управление системами, а затем создал человека, чтобы управлять им, того, кого вы называете начальником.

Чэнь Циньцин: «...»

Его сердце наполнилось сложными чувствами:

— Ты не мог просто уничтожить нелегальные системы?

Ди Ян слегка отвел взгляд, его голос стал нечётким:

— Это немного сложно.

Чэнь Циньцин молчал, зная Ди Яна, он уже догадался:

— Ты, наверное, просто не хотел этим заниматься, поэтому создал Управление системами, вместо того чтобы разбираться самому?

Видимо, Чэнь Циньцин попал в точку. На лице Ди Яна промелькнуло смущение, но он быстро оправился и с уверенностью заявил:

— Штаб-квартиры этих нелегальных систем находятся за пределами этой вселенной. После вторжения в этот мир они создали лишь филиалы. Уничтожишь один — появится другой. Как

говорится, сороконожка даже мёртвая шевелится. Кроме того, вселенная настолько обширна, что они могут легко скрываться, и их трудно обнаружить без особых условий. Например, нелегальные системы смогли обмануть волю миров, привязавшись к хозяевам.

Чэнь Циньцин пристально смотрел на Ди Яна, чей взгляд снова стал неуверенным, и он тихо признал истинную причину:

— И ещё... в то время я спал...

Чэнь Циньцин посмотрел на него с выражением «я так и знал».

Уже хорошо, что он додумался создать Управление системами для борьбы с этими нелегальными системами.

Они замолчали, и вдруг лицо Ди Яна стало серьёзным:

— Кроме того, конечная цель нелегальных систем, вероятно, — это я.

Чэнь Циньцин был ошеломлён.

Ди Ян повернул голову, глядя в окно, словно проникая взглядом через бесчисленные пространства в бесконечно далёкое место:

— Их цель — похитить удачу миров, но главное — они знают, что я воплощён в различных мирах, и хотят, привязавшись к хозяевам, завоевать меня и похитить мою сущность.

Чэнь Циньцин был потрясён, он крепко сжал руку Ди Яна.

Если бы нелегальные системы действительно смогли завоевать Ди Яна, последствия было бы невозможно представить.

Это было бы куда хуже, чем уничтожение одного мира.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1446915>